

ПОЛЯРНАЯ СТАНЦИЯ «БУХТА ТИХАЯ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Деятельность полярной геофизической обсерватории, на протяжении 30 лет существовавшей в бухте Тихая на острове Гукера в архипелаге Земля Франца-Иосифа (ЗФИ), представляет собой легендарный этап изучения Российской Арктики. Одной из наиболее интересных страниц истории данной станции является ее работа в условиях Великой Отечественной войны в 1941–1945 годы. В этот период бухта Тихая представляла собой один из самых изолированных пунктов Арктики, где продолжали нести трудовую вахту советские полярники. Война внесла свои коррективы в их работу и быт — традиционные сроки и методы снабжения станции были нарушены, топливо и продовольствие приходилось расходовать в режиме жесточайшей экономии, а с мечтами о своевременном прибытии смены пришлось распрощаться.

Полярная станция «Бухта Тихая» летом 2012 года. Фото автора

Со временем реальные подробности военного прошлого оказались забыты, и в результате возникла весьма лаконичная легенда о «непрерывной 4-летней зимовке маленькой группы полярников». Интересно, что начало этого мифотворчества относится к 1950-м годам, когда все участники реальных событий были не только живы, но и продолжали работать в полярных широтах. В беседе с автором этой статьи полярный радист В.Г. Чумак, работавший в бухте Тихая в 1954–1956 годах, поведал следующую историю. Осенью 1954 года, когда он, молодой выпускник Ленинградского арктического училища, прибыл к месту своей первой зимовки, его внимание привлек полуразрушенный продовольственный склад станции. Тут же нашедшийся «ветеран» объяснил, что здание-де пострадало во время войны, когда на станцию «напала немецкая подводная лодка». На самом деле склад был разобран самими зимовщиками при обстоятельствах, о которых пойдет речь ниже.

В 1973 году вышла завоевавшая популярность книга В.М. Санина «Новичок в Антарктиде» (М., 1973). В ней известный полярный писатель и журналист также коснулся темы военных лет в бухте Тихая, о которых ему рассказал случайно встреченный в Антарктиде участник событий — 57-летний аэролог Г.М. Силин. С его слов В.М. Санин впервые поведал широкой аудитории о «небольшой группе полярников», которая «на четыре долгих года оказалась оторванной от Большой земли». За это время персонал станции якобы лишь раз посещался «небольшим ботом», оборудовал «три пулеметных гнезда» в ожидании появле-

ния врага и даже был вынужден посетить о. Рудольфа, чтобы воспользоваться продовольствием, запасенным еще «перед дрейфом на станции Северный полюс-1».

Легенда оказалась весьма живучей и со временем была усвоена не только беллетристикой, но и специальной литературой. Так, в сборнике статей «Земля Франца-Иосифа», вышедшем в Архангельске в 2006 году, можно вновь найти утверждение, что с началом войны полярники б. Тихая «оставили на своем посту без пополнения продовольствия и другого снабжения» и лишь в конце июля 1945 года были сняты с острова ледоколом «И. Сталин». В числе участников бесценной вахты авторы статьи называют начальника станции В.И. Герасименко, Г.М. Силина, П.И. Рябинуна, И.М. Шарикова, М.И. Малова и Н.Л. Рудакову

(Васильев Л.Ю., Катин Ю.Н. Гидрометеорологические и геофизические исследования на Земле Франца-Иосифа // Земля Франца-Иосифа. Архангельск, 2006. С.73–74).

Еще более ярко излагает легенду писатель О.С. Бундур на страницах детской книги «В гостях у белого медведя» (СПб., 2015): «Давным-давно, в 1929 году в этой бухте... построили станцию, чтоб наблюдать и изучать погоду. Там жили и работали двадцать ученых-метеорологов... В 1941 году началась война, и до конца войны, до 1945 года, их никто не посещал. То ли забыли про них, то ли возможности не было. Представьте: четыре года они жили без продуктов, без мыла, без спичек. А питались тем, что били моржей и белых медведей».

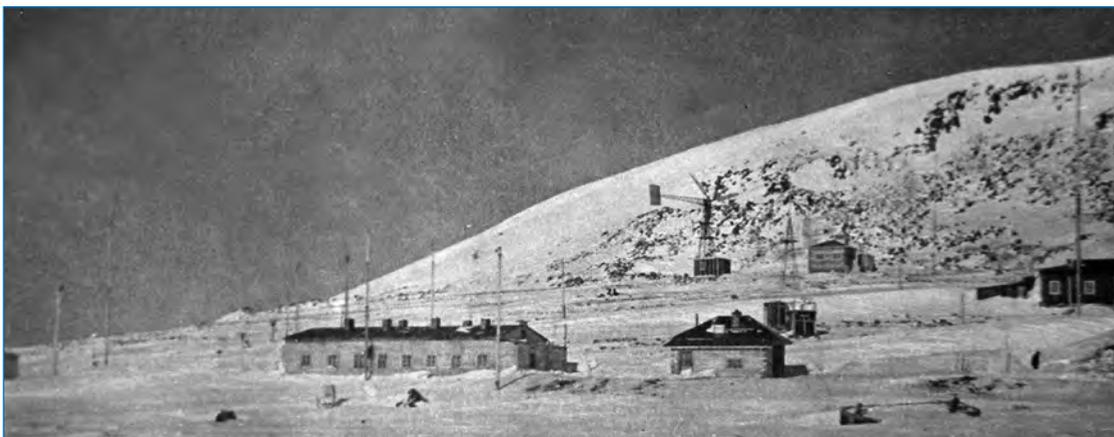
Наконец, примерно в том же ключе она изложена в буклете-путеводителе «Бухта Тихая», на нескольких языках изданном дирекцией национального парка «Русская Арктика» — нынешним хозяином покинутой станции. На деле все обстояло по-иному: коллектив обсерватории отнюдь не был заброшен и забыт Родиной на долгие четыре года. Попробуем восстановить реальную картину событий, разворачивавшихся в бухте

Тихая в период 1941–1945 годов.

14 сентября 1940 года в бухту вошел ледокольный пароход «А. Сибиряков», доставивший на станцию новый коллектив полярников. Им предстояло сменить команду, возглавляемую Б.А. Кремером. Во главе новой группы исследователей стоял не менее опытный Б.М. Михайлов — начальник Лено-Хатангской экспедиции 1933–1934 годов и бывший заместитель начальника Управления

Полярная станция «Бухта Тихая» на карте острова Гукера

Полярная станция «Бухта Тихая» накануне Великой Отечественной войны.
Фото Б.М. Михайлова (Госфонд ААНИИ. № О-406)

полярных станций Главсевморпути (УПС ГУСМП). Вместе с ним прибыли старший геофизик и магнитолог В.А. Успенский, старший аэролог Г.М. Силин, аэрологи И.Л. Третьяков и В.С. Архаров, старший гидрометеоролог В.М. Васильев, метеоролог В.И. Синикин, старший актинометрист Л.Ф. Овчинников, специалист по атмосферному электричеству Ю.В. Краснопевцев, врач П.В. Рябов, плотник В.П. Истомин, служитель-скотник З.З. Гарифулин и ученик-радиотехник З.М. Колесова. Еще пять человек оставались на станции из старой смены: это были специалисты лаборатории радиоволн и ионосферы В.М. Дриацкий и И.И. Петров, повара Ю.М. Курейко и В.И. Петров, а также механик В.С. Плосконосов — настоящий ветеран бухты Тихая, начавший свою деятельность на станции в 1930 году и возвращавшийся туда много раз (см.: Отчет о работе полярной геофиз. обсерватории и радиостанции в б. Тихой, 1940–1941 годы: (Рукопись) // ГФ ААНИИ. № О-406).

Одновременно с заездом новой смены происходил завоз снабжения, погруженного в Архангельске на основании заявок Б.А. Кремера, которые оказались выполнены всего на 70 %. В числе крайне необходимых станцией грузов были запчасти к ветродвигателю Д-12, установленному в б. Тихая сменой Б.А. Кремера и простаивавшему из-за поломки с июня 1940 года. Кроме того, с м. Желания (Новая Земля) был завезен дизельный двигатель «Урал». По окончании разгрузки «А. Сибиряков» убыл к острову Рудольфа для снабжения полярной станции в бухте Теплиц, что дало возможность полярникам б. Тихая завершить учет и складирование грузов силами двух смен. По возвращении парохода в Тихую с него по

распоряжению начальника УПС ГУСМП А.Г. Капитохина было дополнительно выгружено 20 т угля, а также двигатель ГАЗ, вывозившийся на материк с о. Рудольфа. По завершении этой операции смена Б.А. Кремера отбыла на Большую землю.

Б.М. Михайлову досталось обширное хозяйство: согласно отчету начальника станции за период 1940–1941 годов, поселок обсерватории состоял из 27 зданий и сооружений разного возраста и качества постройки. При этом многие объекты не были достроены полностью либо носили временный характер — так, в качестве подсобных помещений использовались два объемистых деревянных «самолетных ящика». Единственным капитальным зданием в б. Тихая, не требовавшим ремонта, был небольшой склад боеприпасов, построенный в 1935 году.

Научное оборудование обсерватории было нестандартным и не обновлялось в течение длительного времени — многие приборы были установлены в преддверии 2-го Международного полярного года в 1932 году. Длительная эксплуатация привела к сильному износу ряда инструментов, особенно в части, касавшейся проведения аэрологических работ. В хорошем состоянии было только оборудование магнитного павильона.

Силовое хозяйство пребывало в упадке: основным источником электроэнергии после поломки ветряка служил бензогенератор на базе автомобиля ГАЗ-А, принадлежавший авиаторам и «присвоенный» Б.А. Кремером еще в конце 1938 года. Агрегат стоял в импровизированной пристройке к зданию радиорубки, а его механизмы были сильно изношены. Аккумуляторная батарея Ж-33, состоявшая из 55 элементов, не только оставля-

Ледокольный пароход «А. Сибиряков» в б. Тихая, сентябрь 1940 года.
Фото Б.А. Кремера (РГАЭ. Ф. 572. Оп. 1. Д. 63. Л. 82. Публикуется впервые)

ла желать лучшего в силу малой емкости, но и размещалась в холодном помещении, что еще более снижало ее производительность. Более достойно выглядело радиооборудование базы: имелись один коротковолновый и три длинноволновых передатчика, запасная приемно-передающая станция, а также завезенная в 1937 году станция МРК-08, практически не использовавшаяся из-за отсутствия батарей. Приемники коротких и длинных волн подлежали замене, однако исправно функционировали в умелых руках радистов.

Транспортные средства, имевшиеся в распоряжении персонала станции, состояли из трактора ТЗ, плохо заводившегося и пожиравшего огромное количество топлива, а также собак, которых не хватало на запряжку даже одних нартов. К счастью, потребности в поездках у жителей б. Тихая почти не было, так что «друзья человека» служили главным образом для отпугивания белых медведей. Наконец, годность хозяйственно-бытового инвентаря станции была оценена новым начальником всего в 40–60 %, а противопожарные средства отсутствовали полностью (см.: Отчет о работе полярной геофиз. обсерватории и радиостанции в б. Тихой, 1940–1941 годы: (Рукопись) // ГФ ААНИИ. № О-406).

Перечисленные выше проблемы являлись оборотной стороной героического штурма Арктики, предпринятого руководством ГУСМП в конце 1930-х годов. В 1937–1940 годах, наряду с полярной станцией о. Рудольфа, обсерватория в б. Тихая стала одним из основных пунктов материально-технического обеспечения трансарктических перелетов, воздушной экспедиции к Северному полюсу, поисков пропавшего самолета С.А. Леваневского и поддержания связи с дрейфующим в высоких широтах ледокольным пароходом «Г. Седов». Зимой 1937–1938 годов в б. Тихая размещалось рекордное количество проживающих, что было вызвано не только присутствием авиаторов, но и вынужденной зимовкой трех пароходов-снабженцев. Выполнение дополнительных заданий носило авральный характер и не снимало с коллектива станции обязанности проведения научных работ, что требовало от каждого полярника колоссального напряжения сил. В то же время снабжение обсерватории стало осуществляться по остаточному принципу.

На этом мрачном фоне Б.М. Михайлову удалось принять эффективные меры по приведению станции в порядок. Первым делом было построено новое здание механической части с машинным залом и жилой комнатой механика. Постройка была возведена из имевшегося на станции некомплектного сруба жилого дома и различных остатков; машинный зал был частично обит изнутри кровельным железом, а жилое помещение утеплено сухой штукатуркой. При установке дизеля Урал была выявлена трещина в помпе водяного насоса — дефект, не подлежащий устранению в условиях станции. К счастью, проверенный ГАЗ с о. Рудольфа не подвел и был успешно смонтирован в новом здании, приняв на себя зарядку аккумуляторной батареи в безветренные дни. В остальных случаях зарядка стала вновь осуществляться с помощью отремонтированного ветродвигателя. Аккумуляторная батарея была перенесена в бывшее помещение силовой в здании радиорубки, что привело к улучшению условий последней: новая аккумуляторная была изолирована от помещения радиостанции, а в освободившуюся комнату механика переехал метеокабинет. Для более удобного размещения грузов был достроен авиационный ангар — крупнейшее здание станции, до 1941 года не имевшее капитального фасада. Последний был построен сменой Б.М. Михайлова из дерева и парусины; эти же материалы пошли на заделку прорех в стенах и кровле. В «доме № 1» — старейшем и основном жилом здании станции — ремонту подверглись одна из жилых комнат, кладовая (также ставшая жилым помещением) и кухня, получившая новые полки для первичного запаса продуктов. Гораздо больших усилий потребовал «дом № 2», построенный И.Д. Папаниным

в 1932 году. Это каркасное здание, служившее для работы научных сотрудников, очень плохо держало тепло, в связи с чем Б.М. Михайлов решил разделить его капитальной перегородкой на две половины: в меньшей разместились ионосферная, аэрологическая и актинометрическая лаборатории, комната проверки радиозондов и фотолаборатория. Эта половина здания была по мере возможностей утеплена и получила отдельный вход с тамбуром, тогда как в «холодной» части разместились кладовые запасного оборудования и материалов. «Дом № 3», изначально предназначавшийся для о. Рудольфа и в большой спешке собранный в 1937 году, был проконопачен и оштукатурен изнутри; стены были до половины высоты оклеены обоями, а их верхняя часть и потолки — побелены. Коридор здания был разделен перегородкой с застекленной дверью, что давало возможность при необходимости отапливать только одну половину дома. Для экономии тепла были устроены вторые задвижки в печных трубах и отдельная лестница, ведущая на чердак из входного тамбура.

Работы по утеплению зданий станции сильно осложнялись недостаточным количеством линолеума, что не дало полярникам привести в полный порядок полы.

Ситуация с отоплением жилого (18 комнат) и подсобного фонда обсерватории усугублялась плохим состоянием печей. Б.М. Михайлов писал руководству УПС ГУСМП об «экономической непригодности» некоторых печей, которые не обеспечивали приемлемую температуру в помещениях даже при значительном превышении всех норм расхода топлива. А его пришлось экономить задолго до начала войны: при годовой потребности станции в 230 с лишним тонн угля, к началу зимы 1940/41 года в наличии имелось всего 100 тонн угля и 60 кубометров дров. В связи с этим было решено законсервировать дом № 3, а его жильцы были переведены в дом № 1 с «уплотнением» до двух человек в каждой комнате. Еще двое — радист и механик — жили в зданиях радиорубки и мехцеха соответственно. Нормы расхода топлива были уменьшены, а печь в метеокабинете, отличавшаяся особой прожорливостью, и вовсе перестали топить.

Б.М. Михайлов сохранил на станции распорядок дня, принятый предшествующей сменой: завтрак в 8:30, обед в 15:00, ужин в 20:30. Все время между завтраком и ужином считалось рабочим. Помимо непосредственных обязанностей полярники регулярно выполняли функции дежурных — графики дежурств и качество выполнения «общественной нагрузки» контролировались комендантами домов, в чьем ведении находилась и пожарная безопасность.

К началу 1941 года всплыла еще одна проблема — низкое качество многих продуктов, принятых от смены Б.А. Кремера. Вынужденная инвентаризация продовольствия выявила, что некоторые его виды в результате долгого хранения пришли в полную негодность. Сало-шпиг и сливочное масло в банках прогоркли (часть последнего удалось спасти перетопкой), в вермишели попадались мелкие гвозди, а муку почти полностью пришлось пустить на корм свиньям. Благодаря этому последние оказались обеспечены кормами до конца 1942 года и, несмотря на холод в свинарнике, продолжали плодиться и помогали разнообразить полярное меню. Свежие картофель и лук, завезенные «А. Сибиряковым», оставались в наличии до осени 1941 года. Наконец, была организована охота, позволившая добыть нескольких белых медведей, трех нерп, одного морского зайца и множество птиц. Хотя основными потребителями этого мяса были собаки, многие люди также не брезговали арктической дичью. В целом в первый год войны станция была сравнительно неплохо обеспечена провизией, однако, к сожалению, Курейко и Петров были не самыми искусными поварами: в своем отчете начальник дипломатично писал об отсутствии у кухонного персонала «достаточных знаний кулинарной обработки продукта».

Лыжно-стрелковые учения полярников б. Тихая, 1941 год.
Фото Б.М. Михайлова (Госфонд ААНИИ. № О-406)

В течение последней предвоенной зимы на приеме у стационарного врача побывало 62 пациента, в основном с мелкими недомоганиями и травмами. Поддержанию здоровья полярников в эти месяцы способствовали наличие свежих продуктов питания, твердый режим дня и регулярное облучение помещений кварцевой лампой.

В соответствии с духом времени все работники станции были вовлечены в общественно-политическую работу, которая не прекратилась и с началом войны. В течение года личный состав изучил 7 глав знаменитого «Краткого курса истории ВКП(б)», по итогам чего были устроены две «теоретические конференции». Полярники прослушали несколько лекций, участвовали в коллективных читках художественной литературы, провели шахматный турнир и два лыжных кросса, соревновались в стрельбе и выпускали стенгазету. Обязательным для той эпохи было и социалистическое соревнование — соответствующие договоренности были заключены с полярными станциями о. Рудольфа, м. Желания и м. Челюскина.

Постоянная связь с Большой землей поддерживалась через станцию м. Желания и изредка — в два, а затем и в один срок — с Архангельском. 22 июня 1941 года радио принесло в б. Тихая известие о начале войны. Новость была воспринята полярниками спокойно: как и большинство советских людей, они не предполагали, насколько долгим и страшным окажется выпавшее стране испытание. Был выпущен экстренный номер стенгазеты и проведен сбор средств в фонд обороны. Распространенный по линии ГУСМП почин «меньшим штатом обеспечить предусмотренные программой работы с тем, чтобы освобождающиеся с оружием в руках могли защищать Родину», нашел у полярников б. Тихая горячий отклик. В ожидании смены коллектив станции запланировал «дополнительные отработки» с целью подготовки к зиме. В радиусе 10–15 км вокруг станции был собран плавник, давший около 5 кубометров дров. На мелководье бухты была построена пристань для шлюпок ряжевого типа с засыпкой камнем, а в здании мехчасти — сложена новая печь. По окончании строительства пристани территория станции была тщательно убрана, при этом все могущее служить топливом отправилось в угольный склад. В июле 1941 года полярники провели дополнительные тренировочные стрельбы и учебную тревогу. В отчете начальника станции за 1940–1941 годы отсутствуют сведения о строительстве «пулеметных гнезд», остатки каких-либо полевых укреплений на территории станций автору этих строк также не попадались.

Война внесла коррективы в распорядок работы станции. По распоряжению ГУСМП в конце июня 1941 года отправка в центр метеорологических данных была приостановлена. Причиной этого было отсутствие специального кода шифрования ценной

информации, несомненно представлявшей интерес для противника. Решение было неоднозначно воспринято метеорологами: по наблюдениям Б.М. Михайлова, у некоторых из них оно вызвало «чувство неудовлетворенности и холодок к своей работе». Свои изменения произошли и в работе радистов, чьим основным корреспондентом в этот период стал Баренцбург. Начиная с 6 августа 1941 года связь с шахтерским поселком было предписано осуществлять в 8 дополнительных сроков, но продолжалось это недолго: в период с 25 августа по 3 сентября 1941 года все гражданское население Шпицбергена было эвакуировано кораблями ВМС Великобритании в ходе операции «Гонтлет».

Война застала на Земле Франца-Иосифа 25 советских полярников: 19 из них находились в б. Тихая, еще 6 несли вахту на о. Рудольфа. Б.М. Михайлов считал желательным сокращение населения архипелага до 12 человек. По его мнению, в условиях военного времени в б. Тихая было достаточно присутствия 7 человек, а на о. Рудольфа — 3. Еще двоих полярников он считал целесообразным командировать «к юго-западу от Тихой» для устройства пункта наблюдения и раннего оповещения о приближении врага. Как бы то ни было, перемена и сокращение личного состава станций ЗФИ в 1941 году планировались полярным начальством в обычные сроки. Коллектив б. Тихая с нетерпением ожидал прибытия судна — сказывались усталость от долгой работы в условиях Арктики и напряжение, вызванное происходившим на Большой земле. У З.М. Колесовой, находившейся на последних месяцах беременности, были свои основания ожидать отъезда. Также остро стояло на повестке дня снабжение станции: на 1 августа 1941 года в наличии было всего 10 тонн угля и 7 кубометров дров, подходили к концу запасы свежих продуктов.

В сентябре 1941 года из порта Диксон в б. Тихая вышел ледокольный пароход «Садко» под командованием капитана А.Г. Корельского, до этого выполнивший ряд заданий по снабжению полярных станций Карского моря и вывозу полярников с м. Молотова (ныне м. Арктический — крайняя северная точка о-вов Северная Земля). Вечером 11 сентября 1941 года, следуя северо-восточнее о-вов Известий ВЦИК в Карском море, пароход выскочил на каменистую банку, не отмеченную на навигационных картах. Усилиями экипажей судов, подошедших к месту аварии, команду и пассажиров «Садко» удалось спасти, однако сам пароход и грузы оказались потеряны (см.: Суда Министерства морского флота, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: Справочник. М., 1989; эл.версия: <http://militera.lib.ru/h/mmff/index.html>).

Д.В. Киселев (Москва)

(Окончание следует)